

В отношении возможностей некоторых теневых структур и групп на Украине

За период последних 23-лет на Украине, как известно, происходили процессы поэтапного разрушения системы государственных органов различного профиля, ответственных за контроль или мониторинг процессов происходящих в политической сфере.

Формально данные вопросы, в том числе связанные с обеспечением интересов действующей власти (поочередно при Кравчуке, Кучме, Ющенко, Януковиче) в данной сфере, относились к компетенции:

1) Управлений (отделов) внутренней политики областных государственных администраций и исполкомов городских советов.

2) Бывшего пятого управления КГБ, ставшего Управлением защиты национальной государственности СБУ и его профильных подразделений. В частности т.н. «отдела «Т», неоднократно менявшего свое название при очередных реорганизациях.

Также к данным функциям подключались:

3) В рамках МВД - подразделения УБОП и общественной безопасности (административной милиции).

4) штабные подразделения политических партий, имеющих неофициальный статус «партии власти» в конкретный период (при Януковиче, соответственно, Партии Регионов).

Несмотря на наличие перечисленных структур, тем не менее, уже к моменту прихода к власти Януковича, в результате реформ силовых ведомств, тотальной коррупции и кадровой деградации, уровень их компетентности носил весьма сомнительный характер.

Например, в отношении структур МВД и СБУ он в лучшем случае простирался на борьбу с маргинальными экстремистскими группами, проявившими себя таким образом, при котором их игнорирование было не возможно. При этом сети агентуры силовиков охватывали, в лучшем случае, актив общественных организаций и партий. При том, что в украинских реалиях формирование определяющих политических процессов происходило совсем в других местах. Партии де-факто стали лишь инструментом борьбы за политическое влияние, бюджетные финансовые потоки и государственную (а также коммунальную) собственность бизнес-групп и кланов. Последние, в зависимости от «конъюнктуры рынка», покупали места в избирательных списках проходных партий, или вовсе местные партийные организации. В соответствии с этим, например, группа «Приват», или группа Фирташа или ряд региональных кланов, были одновременно представлены и в списках ПР, и в списках «Батькивщины», и в списках «УДАРа» своими людьми.

При этом оперативная работа по отношению к бизнес-кланам, как правило, не велась политическими подразделениями силовых ведомств. Более того, сами бизнес-группы активно вербовали руководителей данных подразделений, коррупционным путем назначали таковых и являлись более субъектами, чем объектами подобных процессов. Если же какие-либо правоохранительные органы и осуществляли оперативные и иные разработки в отношении бизнес-групп, то это были не политические, а, как правило, экономические подразделения МВД, СБУ, прокуратуры и налоговой службы. И делалось это либо с целью вымогательства взяток, либо по эксклюзивной команде из Киева, либо по заказу конкурирующих бизнес-групп.

Такие же структуры как Управления внутренней политики ОГА и профильные партийные подразделения, как правило, недооценивались собственным

руководством, формировались на основе минимальных зарплат и комплектовались некомпетентными кадрами. В результате их реальный функциональный потенциал был сведен до уровня формального мониторинга СМИ и не имеющих реального значения контактов с политическими партиями и общественными организациями, а также проведения массовых мероприятий и праздников.

Аналогичное положение вещей сохранилось и с приходом к власти Януковича. Более того, в ряде регионов Украины значимость официальных органов власти была еще более снижена, так как часть реальных функций была неофициально делегирована т.н. «теневой вертикали власти». В своих СМИ последнюю оппозиция именовала «институтом смотрящих». Например, Запорожская, Николаевская, Одесская и ряд других областей была отдана в ведение группы Юрия Иванюченко, народного депутата, друга Виктора Януковича, известного в правоохранительных органах Донецкой области как «Юрец Малой». Его интересы в регионах представляли как деятели криминального мира, так и бизнесмены работающие в теневом секторе экономики. Например, «смотрящим» по Запорожской области являлся Евгений Анисимов, а по Одесской области Иван Аврамов. Также практиковалось не только территориальное, но и отраслевое делегирование функций. Например, сферу теневого производства и торговли спиртом и алкоголем, контролировал «Арсен Горловский» вместе с Евгением Черняком и т.д.

Данная порочная система криминализации власти стала одним из раздражителей общества, приведших к протестным настроениям даже на Юго-Востоке, что существенно облегчило западным спецслужбам, олигархам и оппозиции проведение Майдана и государственного переворота.

Однако, помимо вопросов финансового и финансово-криминального характера, перед властью стояли и политические задачи, связанные с ее самосохранением, подготовкой и проведением различных выборов. Эти задачи требовали наличия соответствующих инструментов: аналитиков и PR-технологов, оперативных сотрудников, способных к построению агентурной сети в оппозиционной среде, осуществляющих вербовку и нейтрализацию опасной части оппозиции и нелояльного бизнеса, людей способных к манипуляции политическим и информационным полем. Положится в данном вопросе на официальные органы, по вышеуказанным причинам, власть не могла. В результате эти задачи были переброшены на местных кураторов от теневой вертикали, исходя из следующей логики: люди зарабатывающие от имени власти в конкретном регионе, обязаны обеспечить там и политические позиции власти, рост ее рейтинга, отсутствие оппонировающей активности, успех предвыборных кампаний и лояльность СМИ. Так, фактически, в ряде регионов возникли некие неофициальные структуры и группы, на которых «смотрящими» областей были возложены эти функции. Часто на эти же группы возлагались функции по негласной координации в сфере политических вопросов правоохранительных органов, самих по себе не способных к эффективной работе.

Фактически в руках частных групп оказывались функции (а заодно и нагрузка) ряда государственных инстанций, включая спецслужбу.

Например, в Запорожской области функции такой местной структуры - Единой службы мониторинга и аналитики (ЕСМА) включали в себя: организацию мониторинга открытых источников информации, накопление и обработку данных по ситуации в области, в сфере политической, экономической, криминальной, расстановки сил и векторах действий бизнес—групп, подготовку аналитики для руководства «теневой вертикали» в Запорожье и Киеве, губернатора, Администрации Президента, МВД, киевского руководства ПР, СБУ, Генеральной и областной прокуратуры, налоговой службы, других инстанций. Взаимодействие с

партийными структурами, правоохранными органами, СБУ, налоговой и другими контролирующими органами для обмена информацией и пресечения деятельности оппозиции, протестных общественных групп, нелояльного бизнеса. Координация работы силовых и административных инстанций. Построение и ведение сети информаторов и лиц, оказывающих влияние на оппозиционные силы, протестные группы, структуры являющиеся получателями зарубежных грантов. Обеспечение работы Юридической службы в рамках правового анализа конфликтных ситуаций, судебного и иного правового противодействия оппонентам действующей власти, юридически-консультативного сопровождения работы правоохранных и иных контролирующих органов. Организация работы и курирование службы коммуникаторов (посев слухов), как на направлении истеблишмента, так и в отношении населения. Организация сбора информации по деятельности оппозиции непубличными методами. Контроль ситуации в проблемных городах и районах области. Взаимодействие с народными депутатами и депутатами местных советов. Контрольные функции при организации и ведении работы штабов ПР и прочие.

При всей порочности данной системы, тем не менее, в период работы ЕСМА (с весны 2012 года по октябрь 2013 года) в Запорожской области не наблюдалось влияния или повышенной активности оппозиции и ситуация удерживалась под контролем.

В других регионах Юго-Востока подобные структуры могли иметь отличные названия, структуру и функционал. Например, часто эти были группы легализованные в рамках технологичных спутниковых структур ПР, или иным образом. Однако также комплектовались в своем ядре из числа компетентных бывших сотрудников спецслужб, PR-технологов и иных кадров, способных к эффективной работе и выполнению поставленных задач.

Безусловно, такие группы не могли собою заменить весь необходимый государственный аппарат, находящейся в полупарализованном виде. Часто в работе группы сталкивались с недостатком финансирования (хотя при этом все равно имели несопоставимые финансовые возможности по сравнению с госорганами) или, что еще чаще, с непониманием специфики их деятельности со стороны своего руководства, далекого от данной сферы и более нацеленного на поиск новых финансовых возможностей. По этой же причине возникало и ряд других сложностей в работе групп, перечисление которых может составить достаточно объемный список. Так, например, осенние события были прогнозированы еще весной 2013 г., был дан прогноз, что акции оппозиции примут характер силовых столкновений и вероятно применение оружия. Был выработан комплекс профилактических мер, который не нашел у руководства понимания и был выполнен не более чем на 20%.

После событий Майдана группы были расформированы, а финансирующие их деятели либо бежали с Украины, либо сменили политическую ориентацию. Но лишившись прежних полномочий, бывшие «смотрящие» группы не сохранили по отсутствию необходимости в таковых.

Таким образом, на территории Юго-Восточных регионов, остались расформированные группы специалистов, имеющих багаж знаний, значительный объем информации, уровень ориентации в местных процессах, сети источников информации и профессиональные навыки. Значительной частью, это люди крайне негативно настроенные к нынешней власти, к государственному перевороту и имеющие пророссийские симпатии.

В случае установления контакта с этими людьми и налаживания взаимодействия с ними, имеющийся у них потенциал мог бы быть полезным вкладом в работу в регионах Юго-Востока, как в части сбора информации и

планирования, так и в части реализации действий направленных на обеспечение российских интересов.